

Поэтому он мог так командовать Тун Дафэн.

Раньше она бы даже не обратила на него внимания, но теперь, ради денег, она, вероятно, готова была даже на коленях чистить ему обувь.

Жажда денег Тун Дафэн придала Тун Вэйлуну уверенности.

У меня есть деньги!

Неужели я не справлюсь с тобой, Ван Пинпин?

И с теми маленькими негодьями, которых ты воспитываешь.

Если бы можно было, Тун Вэйлун никогда бы не рассказал о таком позорном деле никому.

Даже своей родной сестре.

Но, видимо, внезапное заявление Ван Пинпин о разводе выбило его из колеи, и он, подумав, рассказал Тун Дафэн о том, что произошло у него дома.

Конечно, он приукрасил свою храбрость, подчеркнул холодность Ван Пинпин и мерзость того парня по имени Чжоу Минъянь.

Тун Дафэн не задала ни одного вопроса по поводу рассказа брата.

Хотя пару месяцев назад он получил по лицу от неё, простой женщины, в его рассказе он превратился в мастера из фильмов о боевых искусствах, который мог справиться с четырьмя противниками без страха.

Выслушав всё, Тун Дафэн быстро сообразила, как извлечь выгоду.

Если удастся убедить Тун Вэйлуна, она могла бы неплохо заработать.

— Думаю, невестка решила на развод, потому что ослепла от гнева. А ещё я слышала, что она занимается каким-то бизнесом, постоянно бегаёт туда-сюда, встречает разных людей, и её сердце стало слишком свободным.

Тун Вэйлун хлопнул себя по бедру — эти слова попали прямо в точку.

— Ты права! Она слишком долго была на свободе и возомнила себя королевой, хотя на самом деле всего лишь мелкая торговка!

Тун Дафэн, увидев, что попала в цель, тут же продолжила подталкивать разговор в нужное русло.

— Я считаю, что женщина должна быть дома. Мужчина работает, а женщина занимается домом и детьми, так она меньше подвержена соблазнам. Вэйлун, ты теперь зарабатываешь большие деньги, а она, Ван Пинпин, всё ещё торгует на улице. Люди подумают, что ты не можешь содержать семью.

Тун Вэйлун всё больше соглашался с её словами.

Женщина должна выполнять свои обязанности, разве не так?

Он совсем забыл, что уже несколько лет не давал семье ни копейки, и если бы не Ван Пинпин, семья давно бы умерла с голоду, не дождавшись его возвращения.

Тун Дафэн внутренне презирала его, но на лице её была улыбка.

Она добавила масла в огонь, рассказав множество сплетен о Ван Пинпин, и Тун Вэйлун, разозлившись, начал ругать её как бесстыдницу.

Тун Дафэн, видя, что огонь разгорелся достаточно, осторожно показала свою жадность.

— Вэйлун, если невестка перестанет торговать, может, она передаст мне её ларек?

Тун Вэйлун понимал её намерения, но не придавал этому значения.

Он был сейчас настолько богат, что ежедневно зарабатывал тысячи юаней. Сколько могла зарабатывать Ван Пинпин на своём ларьке?

Максимум пару тысяч в месяц.

Такие деньги он даже не считал.

Поэтому он махнул рукой, легко решив судьбу ларька, который семья с таким трудом создала.

— Если хочешь, я скажу ей передать его тебе. Пусть твой муж тоже не трудится на стороне. Вдвоём вы сможете поднять ларёк, и этого хватит на жизнь.

Его слова не содержали ни капли уважения к сестре и её мужу, но Тун Дафэн была в восторге.

Получилось!

Она давно слышала, что ларёк Ван Пинпин процветает, говорят, она зарабатывает десятки юаней в день и спит на деньгах.

Конечно, она завидовала, но, как и большинство, она хотела зарабатывать, не желая при этом рисковать.

Пока не было стопроцентной гарантии прибыли, она не вложила бы ни копейки.

Открыть свой ларек — это затраты и неизвестность, а вот взять уже готовый — другое дело.

Ван Пинпин уже завоевала популярность в уезде, многие постоянные клиенты каждый день покупают у неё рисовые шарики. Благодаря им она точно не прогорит.

Тун Дафэн с удовольствием представляла, как она, её муж и двое стариков — хоть и больных, но всё же способных работать, — вчетвером легко справятся с ларьком.

Возможно, они даже смогут хорошо заработать, и она снова будет жить как раньше, ничего не делая и только получая деньги.

Тун Дафэн всю ночь видела сладкие сны, уверенная, что ларек уже в её кармане.

Чтобы избежать неожиданностей, она изо всех сил старалась придумать план, как забрать ларек без лишних усилий.

Тун Вэйлун решил, что план неплох.

Как только ларек будет у него, Ван Пинпин потеряет источник дохода и перестанет перечить ему. О каком разводе может идти речь? Возможно, она даже будет умолять его не разводиться.

Разозлённый Ван Пинпин и её детьми, Тун Вэйлун проявил небывалую активность.

Он всегда был тем, кто не вставал до полудня, и так было с детства.

Но на следующий день он встал рано утром, взял Тун Дафэн и отправился в уезд.

Тем временем.

Ван Пинпин, подготовившись, потратила целый день, ожидая Тун Вэйлуна, но он так и не появился. Она хотела пойти его искать, но не знала, где он.

У неё были свои дела, и она не могла тратить всё время на ожидание.

Поэтому, оставив записку в двери для Тун Вэйлуна, она отправилась в уезд, решив разобраться с ним позже.

Раз уж она открыла карты, отступить было некуда, и она полностью посвятила себя ларьку.

Ван Пинпин размышляла, не расширить ли бизнес и не открыть ли ещё один ларек в другом месте уезда, но, подойдя к своему обычному месту, обнаружила, что Сюй Цзя там нет.

Сюй Цзя была трудолюбивой и никогда не принимала решений самостоятельно, всегда советовалась с ней.

Что-то случилось?

В её сердце зародилось тревожное предчувствие.

Ван Пинпин собиралась пойти к дому Сюй Цзя, но, обернувшись, услышала шум.

Женский голос сказал:

— Почему ты разрушил мой ларек?

Сюй Цзя?

Похоже, она столкнулась с неприятностями.

Ван Пинпин бросилась вперёд и увидела толпу людей.

Она протиснулась сквозь толпу и увидела Сюй Цзя, стоящую перед ларьком и спорящую с кем-то.

Когда она увидела лицо её собеседника, сердце Ван Пинпин замерло.

Тун Вэйлун и Тун Дафэн — что они здесь делают?

Где бы они ни появлялись, ничего хорошего не случалось.

Ван Пинпин глубоко вдохнула и встала перед Сюй Цзя.

Бросив взгляд на лица брата и сестры, она проигнорировала их и спросила:

— Что случилось?

Сюй Цзя, запыхавшись, увидев её, словно обрела спасение. Она крепко схватила её за рукав и, указывая на противников, заявила:

— Этот мужчина говорит, что передаст ларек этой женщине. Он утверждает, что он твой муж и имеет право распоряжаться нашим ларьком с рисовыми шариками.

Мужчина — это Тун Вэйлун;

женщина, конечно, Тун Дафэн.

Сердце Ван Пинпин упало, руки задрожали.

Она и представить не могла, что, прожив столько лет вместе, Тун Вэйлун окажется настолько жестоким, что заберёт у неё последнее средство к существованию!

Если этот мужчина решил её уничтожить, Ван Пинпин готова была сражаться до конца.

Ведь ей уже нечего терять, так чего ей бояться?

После долгой суматохи наконец появилась главная героиня.

Глаза Тун Дафэн загорелись. Она с самого утра привезла Тун Вэйлуна в уезд и нашла ларек Ван Пинпин.

Чтобы создать бренд, Чжоу Минъянь с Тун Цянем и его сестрой сделали большую вывеску «Рисовые шарики Ван», которую можно было увидеть издалека.

Но за ларьком стояла не Ван Пинпин, а незнакомая женщина по имени Сюй Цзя.

Тун Дафэн сразу же заявила, чтобы Сюй Цзя отдала ларек, но получила отказ. Тогда она бросила взгляд на Тун Вэйлуна, стоящего рядом.

Тун Вэйлун вздрогнул от её взгляда.

Тун Дафэн не понимала, что одно и то же действие, выполненное красивой женщиной, вызывает приятные эмоции, а сделанное широкой в теле тётей — отвращение.

<http://bllate.org/book/16382/1482663>